

Г. ДЁРФЕР

О СОСТОЯНИИ ИССЛЕДОВАНИЯ ХАЛАДЖСКОЙ
ГРУППЫ ЯЗЫКОВ

Среди тюркских языковых групп халаджский представляет собой ту которая была открыта и исследована позднее других. Правда, В. Минорский произвел описание языка халаджей уже в 1906 г. и вновь в 1917 г., однако он опубликовал свои материалы только лишь в 1940 г.¹ Он называл халаджский «диалектом, который бросается в глаза своими необычными чертами» («by its unusual features»), и был таким образом далек от мысли (и это понятно, поскольку он был иранистом), что халаджский — это более, нежели один только диалект.

В 1939 г. иранский ученый (иранист по специальности) проф. М. Муғаддам обследовал местные иранские диалекты на территории близ селения Аштиян (Āštiyān). Одновременно он описал также местный азербайджанский, равно как и халаджский из деревни Тальх-аб (Talḥ-āb). Результаты обследования были опубликованы в виде книги, которая вышла в свет в 1941 г. и в которой известное внимание уделено халаджскому². М. Муғаддам в свою очередь отметил сильное расхождение между местным азербайджанским и халаджским и тем не менее не сделал из этого никаких дальнейших выводов.

В 1968 г., основываясь на материалах М. Муғаддама, я показал, что халаджский представляет собой не один лишь тюркский диалект или даже язык, но составляет особую языковую группу³ — седьмую по счету при шести общеизвестных. Общая классификация тюркских языков, таким образом, предстает в следующем виде: 1) чувашская, или булгарская, языковая группа, 2) югозападнотюркская, или огузская, 3) северозападнотюркская, или кыпчакская, 4) юговосточнотюркская, или уйгурская, 5) северовосточнотюркская, или южносибирская, 6) якутская, 7) халаджская.

Тогда, правда, мне еще было неясно, насколько архаичен халаджский, — прежде всего, потому, что записи М. Муғаддама были фонетически неточными (например, не обозначались количественные характеристики гласных).

Во всяком случае стало ясно, что халаджский необходимо изучать на месте. В марте — апреле 1968 г. была организована экспедиция, в которой, к сожалению, мне не пришлось принять участия. Мною было дано задание трем студентам (В. Хеше, Г. Шейнгардт, С. Тезджан) установить приблизительные границы и общие очертания халаджской языковой области.

¹ V. M i n o r s k y, The Turkish dialect of the Khalaj, «Bull. of the Society of Oriental and African studies», 10, 1940, стр. 417—437.

² См.: М. М у ğ а д д а м, Gūyīshā-yi Vafs va Āštiyān va Tafraš, «Īrān-Kūda», 11, Teheran, 1318 h. š., стр. 22, 26—92, 152—159.

³ См.: G. D o e r f e r, Das Chaladsch — eine archaische Türksprache in Zentralpersien, ZDMG, 118, 1, 1968.↓

Руководствуясь небольшим списком специально подобранных слов (л. 1), они произвели языковое описание и записали к тому же несколько текстов⁴.

Обработка магнитофонных записей экспедиции 1968 г. позволила мне точнее исследовать халаджский также в фонетическом плане⁵. Кроме того, мною был опубликован небольшой текст (стихотворение) на халаджском в статье, посвященной тюркским языкам в Иране; в этой статье вместо четырех известных доньше тюркских языков в Иране говорится об одиннадцати тюркских языках; существование семи из них установлено мною частью несомненно, а частью — с долей вероятности⁶. Краткие сведения о халаджском содержатся также в моей статье по ирано-алтаике («Тюркские и монгольские языки Персии и Афганистана»)⁷.

Существенные фонетические данные исследованы мною с точки зрения синхронической и диахронической в книге «Халаджские материалы»; книга содержит также снимки, карты, отчет о поездке к халаджам, построена она на некоторых материалах экспедиции 1968 г.⁸

Таковы публикации в области халаджского. Несколько слов о других исследованиях в этой области. Как сообщил Л. Лигети в личном письме от 22 I 1969 г., он касался вопроса об *h*- в халаджском в небольшой заметке «в одном из юбилейных сборников, изданном в Париже», и, кроме того, «в недавней статье... в „Acta Orient. Hung.“». В письме от 7 V 1970 г. Л. Базен сообщил мне, что в конце сентября 1970 г. он производил языковые записи в Тәйекәне (Täyeqān = Dāgān, Dāgūn) близ Кума (Qum). Его словарные материалы подтверждают мои собственные выводы (например, противопоставление по долготе: *var*- «идти, ходить» с кратким *a*; *bāš* «голова» с полудолгим *a*; *vār* «имеется» с долгим *a*).

В марте 1969 г. состоялась вторая экспедиция в Халаджистан, в которой я принял участие. На этот раз в языковом отношении была обследована примерно половина халаджских деревень. В результате мы располагаем обширными словарными записями — наш список содержит около 800 слов (л. 3); впервые тщательно обследована морфология; кроме того, производилась дальнейшая запись текстов.

С марта по июль 1970 г. в Гёттингене с нами работал в качестве информанта Мосайеб Арабголь (исполнявший в свое время обязанности заместителя окружного начальника в Дастгирде; в настоящее время переведен в Аштийан). С. Тезджан вместе с ним, прежде всего, выверил наиболее трудные места в ранее записанных текстах, произвел новые текстовые записи и составил словарь диалекта дер. Харраб.

Вместе с д-ром С. Тезджаном мы подготавливаем ряд томов следующего содержания. Том «Халаджские тексты» составляет примерно 100 печатных страниц текста, снабжен переводом, а кроме того — систематизированным перечнем употребляющихся в текстах слов; вкратце здесь также представлены — в хронологической последовательности и с переводом — материалы магнитофонной записи, за исключением тех текстов, которые

⁴ Г. Шейнгардт рассказал об этой экспедиции в статье: «Halacistan'a bir araştırma gezisi» («Сағги», 1 eylül, 1968, № 128).

⁵ О результатах этого исследования см.: G. Doerfer, Das Chaladsch, eine neuentdeckte archaische Türksprache, ZDMG, Supplementa I, 1969, стр. 719—725.

⁶ G. Doerfer, Iran'daki türk dilleri, «Türk dili araştırmaları yılığı. Belleten», 1969, стр. 4—8, 16—20.

⁷ G. Doerfer, Turkish and Mongolian languages of Persia and Afghanistan, «Current trends in linguistics», VI, The Hague, 1971.

⁸ G. Doerfer, W. Heschke, H. Scheinhardt, S. Tezcan, Khalaj materials, Bloomington, 1971 («Indiana university publications. Uralic and Altaic series», 115).

записаны с целью прояснить грамматические вопросы. Отдельный том, содержащий алфавитный словарь, включает в себя около 3 тыс. слов тюркского происхождения с текстовыми примерами и примерно 7 тыс. слов иранского происхождения. В томе, посвященном грамматике, собраны все тексты, записанные в грамматических целях. На основании их и фольклорных текстов составлена полная грамматика халаджского. Том «Диалектный атлас» содержит около 800 карт, с помощью которых устанавливаются в их пространственном распределении важнейшие изоглоссы халаджских диалектов. Дело в том, что каждая халаджская деревня имеет свой собственный диалект, и различия между такими диалектами могут быть довольно значительными, не меньше, чем, например, между языками турецким и азербайджанским или казанско-татарским и башкирским. Особенно это касается западных диалектов, например, диалектов селений Тальх-аб и Хальт-абād (Halt-ābād): некоторые халаджи не считают даже эти диалекты за халаджские. Хотя в данном случае это утверждение представляется мне преувеличенным, тем не менее нельзя не признать все же сильную разобщенность весьма характерной чертой халаджских диалектов (или языков?).

М. Арабголь, который был специально обучен нами в Гёттингене, продолжает вести дальнейшие языковые записи в Халаджистане. В результате нами получена от него среди прочего материала предварительная запись из деревни Шāна (Sāna) — самой южной из халаджских деревень, которая до сего времени не была охвачена предшествующими экспедициями.

Д-ра Э. Нейбауера я просил произвести языковые записи у живущих среди кашкайцев (Qaşqā'i) близ Шираза халаджей, о которых он мне любезно сообщил.

Следующая экспедиция запланирована на 1972 г.; ее целью будет исследовать, помимо всего прочего, мелкие языковые халаджские островки в Азербайджане и Курдистане.

Такое состояние изучения халаджского в настоящее время. Теперь перейдем к краткому обзору собранного до сих пор материала; для того чтобы составить впечатление об объеме и характере этого материала, приведем перечень содержания магнитофонных записей. При этом л. 1 будет обозначать краткий список специально отобранных слов (111 слов); л. 2 — пространственный список, содержащий все халаджские слова, записанные М. Муғаддомом, с некоторыми добавлениями, например, числительных (всего 319 слов); л. 3 — полный перечень слов, собранных М. Муғаддомом, с некоторыми добавлениями (свыше 800 слов).

Первая экспедиция (1968)⁹

I А—В. Языковые записи из дер. Мансūr-абād (Manšūr-ābād): запись беседы, рассказа о жизни одного из обитателей деревни, отдельные слова, несколько предложений; спряжение. Словарный перечень л. 1.

II А. Запись беседы, отобранные предложения. Записи из дер. Мауджāн (Maūǰān): л. 1, беседа, сказка, рассказ об одном происшествии в деревне; спряжение, местоимение.

II В. л. 2; несколько предложений; спряжение. Записи из дер. Сурхада (Surhāda): л. 1; короткий рассказ; жалоба на бедность в деревне. Записи из дер. Харрāб (Harrāb): л. 1.

III А л. 1 (заключение), несколько слов, два рассказа о приключениях, две истории о Шахе Аббасе (Šāh 'Abbās), чей-то рассказ о том, что он будет делать вечером; несколько предложений; спряжение.

⁹ Ниже мы не останавливаемся на сведениях об информантах, степени трудности текстов и т. д.

III В. Записи из дер. Мазра'а-йи нау (Mazra'a-yi nau): л. 1; порядковые числительные, спряжение; несколько предложений, пословицы, рассказ.

IV А — В. Музыкальные записи, несколько предложений. Записи из дер. Кардийан (Kardiyān): л. 1, несколько слов, несколько предложений; перечисление деревень, в которых живут халаджи; спряжение. Записи из дер. Хурāk-ābād (Ḥurāk-ābād): л. 1, порядковые числительные. Записи из дер. Хизār-ābād (Ḥizār-ābād): л. 1, несколько предложений, рассказ об одном случае; спряжение, порядковые числительные.

V А — В. Запись беседы. Записи из дер. Харрāб: рассуждение о халаджском языке, рассказы о новогоднем празднестве и играх, которыми оно сопровождается, о том, как справляются у халаджей свадьбы, обряд обрезания. Короткое стихотворение, несколько предложений, перечень халаджских деревень. Записи их Файз-ābāда (Faiz-ābād): л. 1 (только начало), перечисление халаджских деревень. Записи из дер. Наудих (Naudih): л. 1; приглашение участвовать в новогоднем празднестве. Записи из дер. Янгїджа (Yangīga): л. 1, несколько слов, короткий рассказ, беседа.

VI А — В. Запись из дер. Хальт-ābād: л. 1, спряжение. Запись из дер. Тальх-āб: л. 2, несколько слов, порядковые числительные, спряжение; рассказ о Шахе Аббасе. Записи из дер. Вашкāн (Vašqān): л. 1, рассказ.

VII А. Окончание предыдущего — рассказ о новогоднем празднестве, история, отдельные предложения. Запись из дер. Сафїд-āб (Safid-āb): л. 1.

VII В. Несколько слов; жалоба на тяжелые условия жизни. Запись из дер. Бун-чинār (Bun-činār): л. 1, несколько слов. Записи из дер. Зарнūша: л. 1, отдельные слова, спряжение; рассказы о том, как у халаджей справляются свадьбы, новогодние торжества.

VIII А. Жалоба на нехватку воды. Запись из дер. Дāристāн (Dāristān): л. 1, беседа. Записи из дер. Винārч (Vinārč): л. 1, несколько слов и предложений. Запись из дер. Харрāб: стихотворение, музыкальные записи.

VIII В. Текст обращения к населению по поводу новогодних торжеств. Запись из дер. Саляфчигāн (Salafčigān): л. 1. Запись из дер. Кара-сū (Qara-sū); рассказ об одном приключении, сказка. Запись из дер. Бāг-и як (Bāg-i yak): л. 1, стихотворение, рассказ «Нāдир шāх и халаджи». Запись из дер. Сифт (Sift): л. 1, отдельные слова, рассказ о жизни в деревне. Запись из дер. Испит (İspit): отдельные слова.

XI А — В¹⁰. Записи из дер. Чāхак (Čahak): л. 2 — отдельные слова, порядковые числительные, местоимения. Запись из дер. Михр-и Замїн (Mihr-i Zamīn): л. 1 — отдельные слова.

Вторая экспедиция (1969)

XI А — В. Запись из дер. Харрāб: л. 3, грамматические вопросы. Запись из дер. Зїзгāн (Zizgān): л. 3, сказка, грамматические вопросы. Запись из дер. Саляфчигāн: л. 3.

XII А — В. Заключение предыдущего, грамматические вопросы. Запись из дер. Дāгāн (Dāgān): л. 3, грамматические вопросы, стихотворение (на азери). Запись из дер. Винārч: л. 3, грамматические [вопросы]. Запись из дер. Кара-сū: л. 3, грамматические вопросы.

¹⁰ Частично IX В содержит материалы по кашкайскому, а X А — В, как и XX А, по языку хурасāнї (Ḥurasānī), XX А — В — по местному азери.

XIII А — В. Заключение предыдущего. Записи из дер. Бāг-и як: л. 3, грамматические вопросы; сказочный рассказ, стихотворение. Запись из дер. Мазра'а-ий нау: л. 3, грамматические вопросы. Запись из дер. Наудих: л. 3 — грамматические вопросы. Запись из дер. Надир-āбād: л. 3.

XIV А. Заключение предыдущего, грамматические вопросы, четыре анекдота о мулле Наср ад-дīне, рассказ о Хазрат-и Ибрāхīме (Hażrat-i Ibrāhīm), религиозные рассказы. Запись из дер. Бун-чинār: л. 3.

XIV В. Народная песня (на азери), грамматические вопросы. Запись из дер. Мўси-āбād (Mūsi-ābād): л. 3, грамматические вопросы. Запись из дер. Сақарджўк (Saqağūq): народная песня, л. 3.

XV А. Заключение предыдущего, народная песня, рассказ; грамматические вопросы; интересные порядковые числительные (*ākkindisi*, *ūčindisi* и т. п.). Запись из дер. Сифт (Sift): л. 3, грамматические вопросы; из дер. Исприт: л. 3.

XV В. Заключение предыдущего, грамматические вопросы. Записи из дер. Хизārāбād: л. 3, два рассказа, грамматическая часть.

XVI А. Заключение предыдущего. Запись из дер. Файз-āбād: л. 3, грамматическая часть; из дер. Кардийāн: л. 3.

XVI В. Заключение предыдущего, грамматические вопросы. Записи из дер. Хурāк-āбād: л. 3, грамматические вопросы; из дер. Мансўр-āбād: грамматические вопросы.

XVII А. Заключение предыдущего, л. 3. Запись из дер. Мауджāн: грамматические вопросы, словарный перечень л. 3.

XVII В. Заключение предыдущего. Запись из дер. Тальх-āб: л. 3, грамматические вопросы, беседа, рассказ; из Хальт-āбāда: грамматические вопросы, л. 3.

XVIII А. Заключение предыдущего.

XIX А — В. Запись из дер. Бун-чинār: рассказы.

Записи, произведенные в Гёттингене (М. Арабголь, 1970 г.).¹

XXI — XXX. Халаджский словарь (диалекты дер. Харрāб). К нему приложены также специализованные перечни слов (например, названия растений).

XXXI. Халаджская грамматика.

XXXII. Перевод различных сказок из собрания азербайджанских сказок на халаджский.

XXXIII. Заключение предыдущего. Стихотворения М. Арабголя. Сообщение о населении и обычаях Халаджистана. Две сказки, два анекдота.

XXXIV. Сказка с последующим за нею стихотворением, рассказ о Шахе Аббасе, анекдот.

XXXV. Рассказ. Пространное повествование об играх у халаджей.

XXXVI. Анекдот, рассказ о животных, собрание халаджских пословиц.

Записи, сделанные М. Арабголем в Халаджистане в 1970—1971 гг.

XXXVII А. Запись из дер. Сар-и рўд (Sar-i rūd): рассказ, кроме того, словарный материал, детские слова. Запись из дер. Дāристāн (Dāristān): рассказ об одном приключении и о событиях в деревне; шутки насчет

халаджей. Запись из дер. Вирсāн (Virśān): рассказ о Шахе Аббасе, описания одного приключения, свадьбы; отдельные слова.

XXXVII В. Запись из дер. Шākālū (Śākālū): рассказ о животных, «роковая» история, песня, три рассказа, загадка, сказка.

XXXVIII А. Запись из дер. Шāна (Śāna): л. 3.

XXXVIII В. Заключение предыдущего. Семь рассказов о приключениях, рассказ о Шахе Аббасе.

*

Остановимся теперь на некоторых общих замечаниях о релевантности халаджского.

Халаджский является в высшей степени архаическим тюркским языком. Об этом свидетельствует следующее.

1. Халаджский представляется приемником языка аргу. Это единственный из тюркских языков, в котором, например, «не» звучит как *da'ū* (соответственно: *da'ūl*), ср. у Махмуда Кāшгарī *dāy*, *dāyol*.

2. В качестве представителя языка аргу халаджский сохранил др.-тюрк. *ñ* в виде *n* (этот звук не перешел здесь в *y*, как в большинстве тюркских языков), например: *qo'n* «овца», *kō'n* «гореть».

3. Халаджский в точности сохранил серединный *-d-* (в других языках он по большей части перешел в *-y-*, и только тувинский далеко на востоке опять имеет *-d-*); например: *hadaq* «нога», *bu'd* «рост, стан», *būdük* «большой» (ср. турецк. *ayak*, *boy*, *büyük*).

4. Халаджский, единственный из всех современных тюркских языков, до настоящего времени точно сохранил пратюркские долготы. Халаджский вокализм обнаруживает три количественных ступени: 1) краткие гласные (например, *hat* «лошадь», *var* «ходить»), 2) долгие гласные (однако без движения тона, прежде всего, в изолированном, медленном произношении), которые могут произноситься так же, как полудолгие гласные (прежде всего, в беглом, аллегривом произношении, например: *bāš* ~ *baš* «голова», *qōn* ~ *qo'n* «овца»), 3) долгие гласные с движением тона, «дифтонгические долгие» (приблизительно как в туркменском, например: халадж. *ā^at* «имя», *vā^ar* «имеется», *bī^eš* «пять», *hū^ot* «огонь», в аллегривом произношении также *āt* или *a^at*; схожая картина наблюдается при гласных элементах одинакового качества, между тем как гласный элемент различного качества, например *bī^eš*, *hū^ot*, в таком произношении несколько укорачивается: *bī^eš*, *hu^ot*). Спорный вопрос о долготе в тюркских языках может быть разрешен единственно при учете данных халаджской группы языков (ср. у Махмуда Кāшгарī *āt* «имя» и туркм. *āt*, но у Махмуда Кāшгарī *bāš* «голова», а в туркменском *baš*; наличие в халаджском долгот в словах *ā^at*, *bāš* позволяет думать, что в первом случае налицо пратюрк. **ā^at*, [во втором — **bāš*; в туркменском сохраняются только дифтонгические долгие, долгие же гласные одинакового качества превращаются в краткие).

5. Помимо этого, в халаджском повсюду сохраняется *h*, который в конечном итоге, как это показывают примеры из других алтайских языков, восходит к пратюрк. **p-* (тюрк. *uruq* «аркан; шест с петлей для ловли лошадей» от *ur-*, хорезмско-тюрк. *hur-* «бить» = монг. *huraqa* = нанайск. *roiika* и т. д.). В других тюркских языках (прежде всего — в азербайджанском, узбекском, новоуйгурском) *h-* встречается только изолированно в единичных словах, например: *höl* (азерб., новоуйг.) — *hol* (узб.) «мокрый, влажный» (= халадж. *hō^ol*, *hi^el*); только халаджский сохраняет повсюду *h-* — можно привести сотни примеров, тогда как в других тюркских языках таких примеров насчитывается не больше дюжины. То, что *h-* в халаджском является архаическим, подтверждается следующими фактами:

а) Там, где монгольский имеет *h-*, в халаджском также всегда выступает *h-*. Это явление, однако, не имеет обратной силы: часто там, где халаджский имеет *h-*, в монгольском представлен гласный в начале слова (например, халадж. *här* «мужчина» = монг. *ere*) — этот факт, однако, может быть легко объяснен тем, что в монгольском налицо различные пласты тюркских заимствований¹¹. Точнее: в монгольском продолжает сосуществовать раннетюркский пласт с еще сохранившимся **p-* и последующий пласт (вероятно, несколько более поздний, но тоже еще предшествующий древнетюркскому), в котором уже произошел переход **p- > *f- > h- > 0*. Несомненно то, что соотношение халаджский: монгольский, таким образом, не является взаимно однозначным; однозначно только правило: «где в монгольском *h-*, там в халаджском *h-*». Ср., например: монг. *hürgü* «пугать» = халадж. *hirk-* (азерб. *hürk-*, новобуйг. *hürkü ~ ürki-*, узб. *hurk-*), монг. *hargal* «экскремент» = халадж. *harq*, монг. *hütügün* «Cunnus» = халадж. *hüt* «отверстие, дыра».

б) По диалектам *h-* мог бы быть произносимым еще в древнетюркском; он появляется в тибетских записях¹². Ср. названия племен: *Ha-la-yun-log* = у Махмуда Кāшгарй: *ala yunluγ* = диалектн. др.-тюрк. *hala* (не *ala!*) *yuntlōγ* «имеющие пестрых коней; с пестрыми конями» (ср. халадж. *hala bula* «пестрый»), *Hidog Kas* «святое племя» (др.-тюрк. *hidoq* = халадж. *hidig*), *Ub-ha-dag-leg* «с ногами крупного рогатого скота» = диалектн. др.-тюрк. *ud-hadāqlēγ*, халадж. *hada'q* «нога».

Не думаю, что халадж. *h-* можно объяснить иначе, чем из древнейшего (диалектного древнетюркского или предшествующего ему состояния) *h- < пратюрк. *p-*. Распределение *h:* 0 позиционно независимо, напротив, дистрибуция отчетливо показывает, что мы имеем дело с различными фонемами (хотя минимальные пары вряд ли могут быть приведены):

а) Распределение этих фонем не зависит от количества слогов и от ударения: *hām* «Cunnus»: *āt* «мясо», *hottuz* «тридцать»: *alta* «шесть» и т. д.

б) Оно не зависит от количественной характеристики последующих гласных: *hat* «лошадь»: *āt* «мясо», *hūt* «огонь»: *ūn* «десять», *hīl* «мокрый, влажный»: *īm* «штаны».

в) Оно не зависит также от природы ауслаутных согласных: *hat* «лошадь»: *hūt* «огонь», *āt* «мясо»: *it* «делать».

д) Оно не связано также с чуваш. *y-* (< пратюрк. **i-*): нуль звука в начале слова может иметь место и в чувашском, и в халаджском — чуваш. *an-* «спускаться» = халадж. *in-*; чувашскому нулю звука в халаджском соответствует *h- < пратюрк. *p-* — чуваш. *är* «мужчина» = халадж. *här*; чувашскому *y-* в халаджском может соответствовать нуль звука (пратюрк. **i-*) — чуваш. *yēm* «штаны» = халадж. *īm* (точно так же чуваш. *yux* «течь» = халадж. *aq-* и т. д.); чувашский *y-* может корреспондировать с халаджским *h-* (пратюрк. **pī-*) — чуваш. *yūšē* «горький» = халадж. *hāšix* и т. п.

Морфология халаджского также сохранила целый ряд примечательных черт. Так, аблатив в большинстве диалектов имеет показатель *-da*, как в древнетюркском. Напротив, для локатива используется показатель *-ča*, который соответствует, таким образом, древнетюркскому Prosektiv-

¹¹ Гипотеза о прародстве алтайских языков в настоящее время пересматривается, см., например: G. D o e r f e r, Zur Verwandtschaft der altaischen Sprachen, IF, 71, Hf. 1—2, 1966.

¹² См.: J. В а с о t, Reconnaissance en Haute Asie septentrionale par cinq envoyés ouïgours au VIIIe siècle, JA, 244, fasc. 2, 1956. Толкования Дж. Клоусона (см.: G. C l a u s o n, A propos du manuscrit Pelliot tibétain 1283, JA, 245, fasc. 1, 1957) представляются отчасти необубедительными.

Terminalis'у (обычно этот падеж обозначается как «экатив», ср., однако, др.-тюрк. *bel-čä boγuz-ča suwda yorip* «войдя в воду до пояса и по шейку»¹³; лишь из этого конкретного значения могло развиваться абстрактное экативное; в турецком языке еще продолжает существовать это первоначальное локативное значение, прежде всего, при пассиве: *buraca bilinmeyor* «он здесь не известен», вместо которого возможно также *burada*). Генитив в халаджском, как и в древнетюркском, употребляется редко.

Халаджский — единственный из современных тюркских языков, где продолжает существовать древнетюркское причастие на *-igli* (здесь в результате метатезы имеем *-gili*: *Käč-gili yil* «прошлый год»). Также сохранился древнетюркский аорист на *-yur* (после гласных): *bäšla-yur* «он начинает» (в других современных тюркских языках соответствующая форма, напротив, восходит к средневековотюркскому *bäšla-r*).

Таким образом, хотя халаджский составляет наиболее мелкую по численности его носителей тюркскую языковую группу (около 50 деревень с населением примерно 20 тыс. чел.), тем не менее эта группа, наряду с древнетюркским и чувашской группой, является, без сомнения, одной из важнейших в плане реконструкции истории тюркских языков и их древнейшего состояния.

Перевела с немецкого Г. Ф. Блазова

¹³ См.: A. v. G a b a i n, *Alltürkische Grammatik*, 2. verbesserte Aufl., Leipzig, 1950, стр. 285.